

DETECTED

ТАЙНА, ПОКОРИВШАЯ МИР

Майкл Маршалл

Один из нас

Москва
2017

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М30

Michael Marshall Smith

ONE OF US

© Copyright 1998 by Michael Marshall Smith»

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на суперобложке *В. Коробейникова*

Маршалл, Майкл.

М30   Один из нас / Майкл Маршалл ; [пер. с англ. А. С. Петухова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (DETECTED. Тайна, покорившая мир).

ISBN 978-5-699-95125-3

Хап Томпсон живет в футуристической Северной Америке, где бытовые приборы обладают сознанием, где можно в прямом смысле поселиться в Сети и где существует способ передать другому человеку тревожные сновидения. Собственно, он и занимается хранением снов, зарабатывая приличные деньги. И денег может быть еще больше, если помимо снов взяться за воспоминания. Эта работа гораздо более опасна и к тому же запрещена законом. Однако Хап согласился и теперь вынужден расплачиваться за свою опрометчивость: его голова — единственное место, где остались воспоминания об убийстве полицейского, которого он не совершал. Ему придется срочно найти женщину, которая сбросила эти воспоминания. И заодно выяснить, что за шесть абсолютно одинаковых людей в серых костюмах его преследуют...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Перевод на русский язык.
А. С. Петухов, 2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95125-3

*ТРЕЙСИ, СЕСТРЕ И ДРУГУ,
А ТАКЖЕ ВСЕМ, КТО СТАЛ НЕВИДИМЫМ, –
СЬЮ, ПЕГГИ, БЕТТИ, КЛЭРИС И МЕЙБЛ*

СПАСИБО:

НИКУ РОЙЛУ, КОТОРЫЙ С САМОГО НАЧАЛА БЫЛ РЯДОМ,
ОДАРИВАЯ ДРУЖБОЙ, ВДОХНОВЛЯЯ И СТРАННО ПОПИСКИ-
ВАЯ;

МОИМ АГЕНТАМ – РАЛЬФУ ВИЧИНАНЦЕ, НИКУ МАРС-
ТОНУ, БОБУ БУКМАНУ, КАРАДОКУ КИНГУ, ЛИНДЕ ШОНЕС-
СИ И ЛИЗЕ ИВЛИ – ЗА ОТЛИЧНУЮ РАБОТУ, ПРОДЕЛАННУЮ
РАДИ МЕНЯ;

ДЖЕЙН ДЖОНСОН, ДЖИМУ РИКАРДСУ, СТЮАРТУ ПРО-
ФФИТУ, КЕЙТ МИЦИАК, НИТЕ ТАУБЛИБ И ДЕЙВУ ХАЙБУР-
ГЕРУ; АЛИСТЕРУ ДЖАЙЛЗУ, СЬЮЗАН КОРКОРДАН, ДЖЕКУ
ТОМАСУ, ФИОНЕ МАКИНТОШ И «БИТВОКС»; ДАВИДУ БЭДДИ-
ЕЛУ; АРИЕЛЬ И РЕБЯТАМ В ДИНСГЕЙТЕ; BFS¹; ЭЛЛЕН ДАТЛОУ
И ЭДУ БРАЙАНТУ; КОЛИНУ УИЛСОНУ² ЗА ВЛИЯНИЕ НА МЕНЯ
С ДАВНИХ ВРЕМЕН И ЭРИКУ БРАЗИЛИАНУ³ ЗА ПЕСНЮ;

---

¹ British Fantasy Society — Британское общество фэнтези (жанр здесь понимается в широком смысле, от произведений с заметным научно-фантастическим влиянием до литературы ужасов), чьи награды неоднократно получал писатель, в том числе премия им. Августа Дерлета за роман «Запретный район» (рус. пер.: «Эксмо», 2014) в 1995 году.

² Колин Уилсон (1931–2013) — английский писатель-фантаст, наиболее известный как создатель эпопеи «Мир пауков» и романа «Паразиты сознания».

³ Эрик Бразилиан (р. 1953) — американский музыкант, автор песни «One of U» наиболее известной в исполнении Джоан Осборн (1995).

ТИМУ И СЬЮЗИ — И НЕ ТОЛЬКО ЗА ПРИСМОТР ЗА КОШКАМИ; ГОВАРДУ ЗА ПОСТЕПЕННОЕ РАЗРУШЕНИЕ НАШЕГО ДОМА; САРЕ, РЭНДИ, ПИТУ, ДАНЕ, КРИСУ, ЛОРРЕЙН — И ЛОНДОНСКИМ «ГЛАВНЫМ ПОДОЗРЕВАЕНЫМ»;

АДАМУ САЙМОНУ — ЗА УМЕНИЕ ВИДЕТЬ НЕВИДИМОЕ ЛУЧШЕ, ЧЕМ БОЛЬШИНСТВО;

СТИВУ ДЖОНСУ ЗА ТЕСТИРОВАНИЕ НА РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ;

ДОНУ ДЖОНСОНУ И ЧИЧУ МАРИНУ¹ ЗА КОМПАНИЮ В ДОЛГИЕ ТЕМНЫЕ НОЧИ АНГЛИЙСКОЙ ВЕСНЫ;

КОНЕЧНО, ПОЛЕ — ЗА ТО, ЧТО ОНА МОЯ ИСТИННАЯ ЖИЗНЬ;

И МОИМ РОДИТЕЛЯМ С ЛЮБОВЬЮ.

---

¹ Дони Уэйн (Дон) Джонсон (р. 1949) и Ричард Энто-ни (Чич) Марин (р. 1946) — актеры, исполнившие главные роли в сериале «Детектив Нэш Бриджес» (1996—2001).

Пролог

Ночь. Перекресток в богом забытом районе Лос-Анжелеса. Никогда здесь не бывал и совершенно не жалею. Просто две дороги, широкие и прямые, уныло ведущие в четыре конца мира — туда, где ничуть не лучше, через места, где, скорее всего, еще хуже.

На каждом углу в тумане ютятся смертельно оцепеневшие, абсолютно немые здания. Кажется, они растут на тебя, как зловещая мультяшная деревня, но это обман зрения. Двухэтажные бетонные коробки не настолько угрожающи. Им это не свойственно. Здесь город выглядит как пустая координатная сетка: его строения настолько малы в сравнении с незастроенными площадями, будто то, чего нет, гораздо реальнее того, что видишь.

На пороге круглосуточного винного магазина дрожит предсмертной дрожью скукоженная собака. Свет внутри так насыщенно желт, что фигура продавца, спящего за прилавком, точно плавает в растворе формальдегида. В юности женщина наверняка помогла бы псу. Сейчас у нее уже нет сил о нем позаботиться. Желание помогать давно увяло, скрылось глубоко внутри — да и животное все равно умрет.

---

¹ Морис Мерло-Понти (1908—1961) — французский философ, автор изданной посмертно книги «Видимое и невидимое» (1964). Эпиграф цитируется по изданию: Мн.: Логвинов, 2006, с. 293 (пер. с фр. О. Шпараги под ред. Т. Щитцовой).

Не знаю, сколько мы ждем, стоя в тени подъезда и кутаясь в дорожное пальто. Она за это время выкурила уже полпачки «Кимз» — но курит быстрее среднего, а часов не носит. Такое ощущение, что этот угол на задворках — единственное, что я когда-либо видел и когда-нибудь увижу; время здесь остановилось и не находит веских причин возобновить ход.

От далекого фонового шума отслаивается звук едущего автомобиля и вторгается в наш мирок. Она поднимает глаза, видит мелькание фар в начале улицы, слышит шелест шин по асфальту и рокот двигателя, довольного своей работой. Мы наблюдаем, как подъезжает машина. Сердце женщины бьется медленно, сознание холодно и глухо. То, что она чувствует, даже не ненависть — не сейчас и никогда больше. Когда опухоль отчаяния становится больше пожираемого тела, оно все время слышит ее рост. Женщина перестала сопротивляться своему несчастью. Все, что ей нужно, — немного покоя.

Машина останавливается в тридцати ярдах¹, рядом с домом, номер которого она пыталась выяснить два месяца и за который ей в конце концов пришлось заплатить хакеру. Мотор замолкает. И вот сквозь грязное лобовое стекло она мельком видит лицо водителя. Его вид не производит никакого впечатления, не вызывает эмоций. Мы лишь чувствуем себя совсем старыми и измученными.

Он тянется к пачке сигарет на приборной панели — на это уходит целая вечность. Я не уверен, что он делает именно это, но она уверена. Все это важно для нее, отношения с этим человеком слишком сложны, и я не берусь их понять. Она спокойна, мысли копошатся так тихо, что их как будто нет, однако биение сердца уча-

---

¹ Ярд — примерно 91,5 см.

щается, и когда он наконец открывает дверь и выходит из машины, мы направляемся к нему.

Сначала он не замечает: возится с ключами. Она останавливается в нескольких ярдах от мужчины, и тот поднимает на нее мутные глаза. Возможно, пьян, но она так не думает. Всегда слишком хорошо владел собой, чтобы позволить себе напиться. Наверное, устал и не считает нужным скрывать, когда никто не видит. Старше и седее, чем она ожидала. А вот глаза со слегка нависающими веками не изменились. На вид лет пятьдесят, элегантен и немного печален. Не узнает, но все же улыбается. Улыбка приятная — в былые годы была, пожалуй, и вовсе неотразима, но это в прошлом.

Теперь появляется еще одна машина, приближается по другой дороге. Я не сразу ее замечаю, а женщина вообще не обращает внимания. Она в ожидании смотрит на мужчину. Вежливой улыбки недостаточно. Мы хотим, чтобы он узнал нас. Связь действует в обоих направлениях, и в одиночку разорвать ее она не в состоянии.

— Помочь? — наконец спрашивает он, глядя на нее. Стоит около машины напротив нас. Не испуган — нет причин пугаться, — однако уже начинает понимать, что встреча совсем не случайна. Видит только худенькую женщину в дорогом пальто. Но что-то в нас начинает его тревожить и напоминает о прошлом.

— Привет, Рэй, — произносит она и замолкает, дав время вспомнить.

Может быть, что-то в ее лице кажется ему знакомым, и он вспоминает о давно прошедших временах. Глаза широко открываются. Потом уверенность отчасти возвращается, и лицо вновь становится расслабленным. Воплощение надежности. Какое-то время они молча смотрят друг на друга, а я в это время пол-

ностью сосредотачиваюсь на второй машине. Я знаю, она приближается — большая, серебристая, быстрая.

— Лора, да? — все-таки спрашивает Рэй. Имя вспоминает мгновенно. А может, и не забывал, как она не забывала его. Мужчина кивает. — Да, это ты.

Издав короткий смущенный смешок, засовывает в рот сигарету.

— Никогда не забываю лиц, — щелкает зажигалкой и подносит ее к лицу. Левое веко медленно опускается — он подмигивает.

И возвращает в далекое детство, на площадку, где по-прежнему качаются качели. Столько лет прошло, а они качаются, будто мы только что с них слезли. Это предел.

Первая пуля попадает ему прямо в левый глаз, затылок взрывается фонтаном мерзости. Он пытается отступить, но следующая пуля попадает в пах, еще одна разрывает горло. А потом он падает на землю, ноги произвольно дергаются, а мы стоим и смотрим на него.

Пес наблюдает со своего пяточка возле стены, но у него достаточно своих проблем — да и Рэй все равно умрет.

Она не перестает стрелять, пока в пистолете не заканчиваются патроны. К этому времени тело не шевелится, выше шеи не пойми что. Только почти не тронутая сигарета продолжает торчать между губ: те словно только что извлечены из контейнера для анатомических отходов. Вот так, решает она.

Я засовываю руку в карман и достаю еще обойму. У нее сильно дрожат руки, и вроде бы она уже понимает, что сорвалась. И пока кое-как перезаряжает пистолет, до ее ушей наконец доносится звук приближающейся машины. Она резко поднимает голову.

Я сразу осознаю, что это не полиция, что я где-то видел эту машину. А Лора не осознает. Она ничего не может сообразить. Ее сознание слишком пусто, чтобы

принять какое-то решение, поэтому решение принимает тело.

Мы делаем шаг назад, спотыкаемся и роняем пистолет. Потом поворачиваемся и бежим. Ждем смерти и не понимаем, почему она не приходит.

На мгновение обернувшись, мы видим, как машина останавливается посередине перекрестка. Двери открываются, две фигуры подходят к труп Рэя. Мужчины одинакового роста, одеты в похожие светло-серые костюмы, и глаза их не предвещают ничего хорошего.

Один из них поднимает пистолет Лоры.

— Дерьмо, дерьмо, дерьмо, *дерьмо*!!! — кричит другой. Голос такой мощный и глубокий, что я удивляюсь, как близлежащие здания не рассыпались. Он поворачивается в нашу сторону, свет уличного фонаря у него за головой образует подобие нимба из желтого света.

Мы исчезаем за углом прежде, чем он успевает нас рассмотреть, и продолжаем бежать до тех пор, пока не растворяемся в темноте.

Часть первая

«СНОХРАН»

Глава 1

Я сидел в одном из баров Энсенады¹, поглощал теплое пиво и напоминал себе, что никого не убивал. Тут меня и достал мелкий ублюдок будильник.

«Хуссонз» был забит под завязку, шум здесь стоял адский, и не только потому, что все слишком громко разговаривали. Два местных агробарона явились, чтобы отметить какую-то сделку — вполне возможно, слияние семейств, связанных выращиванием люцерны². К ним присоединился, и похоже, на всю ночь, мариачи³-оркестр из восьми музыкантов. В остальном бар представлял собой картину Джексона Поллока⁴ в местной гамме: жуликоватые фотографии пытались развести туристов на съемку, экспаты⁵ с дубленой кожей осматривали помещение, как оскорбленные филины, мексиканцы с заслуживающей уважения серьезностью накачивались спиртным. Заведение выглядело так, будто его обставили лет сорок назад, держа в голове наиболее характерные особенности стиля Дикого Запада: гряз-

---

¹ Город в Нижней Калифорнии, самом северном штате Мексики.

² Кормовая культура семейства бобовых.

³ Один из жанров мексиканской народной музыки.

⁴ Один из ключевых художников абстрактного экспрессионизма с узнаваемым стилем нагромождения цветowych пятен, линий и разводов.

⁵ Лица, работающие и живущие за пределами родины.

ные полы, стены, выкрашенные табачным налетом, стулья, украденные из близлежащей церкви. Единственным намеком на дизайнерское решение были развешанные по стенам выцветшие изображения бывших барменов, известных алкашей и прочих местных знаменитостей. Одно из этих изображений уже валялось на полу — урон был причинен бутылкой, брошенной недовольным пьяницей. Короче говоря, еще чуть-чуть, и воцарится хаос.

Я устал, болела голова, и вообще мне не надо бы тут появляться. Сейчас я должен бродить по улицам и проверять все бары подряд, а еще лучше — ехать в сторону Лос-Анджелеса. Что угодно, только не сидеть здесь. Ее нигде не было, а поскольку перед отъездом из Лос-Анджелеса я не сходил к дилеру за прухой, то шанс, что она сейчас войдет именно в этот бар, минимален. Я все также считал, что след в Чикаго однозначно ложный, но у меня нет и оснований полагать, что она появится в Энсенаде.

Старший из двух бизнесменов, похоже, лично употребил изрядное количество люцернового сена, а еще в далеком прошлом занимался пением — и сейчас настойчиво исполнял весь свой репертуар к восторгу приспешников и лизоблюдов. Один из них, худощавый говнюк, которого я определил как зятя одного из плантаторов, занимающегося бухгалтерией, строил глазки группе молодых женщин, которые весело аплодировали за соседним столом. Я видел, как он указал на них молчавшему барону, тот повернулся и оглядел девушек. Его физиономия стала такой плотоядной, что по сравнению с ним оборотень выглядел бы очаровательным скромнягой. Помахав пачкой денег, он подозвал к себе руководителя оркестра.

Я сидел в окружении туристов — место оказалось единственным свободным, когда я вошел сюда два часа назад. У женщин за моим столом лица были красны-

ми от солнца и горели удалю от «Маргариты»¹, тогда как их спутники угрюмо пили пиво и оглядывали помещение, стараясь определить, кто из местных начнет первым приставать к их женщинам. Я мог бы сказать им, что таковым окажется, скорее всего, американец, пожалуй, один из громогласных крысенышей-мажоров, что собрались на идиотскую мотоциклетную гонку, — но коль скоро я не знал туристов лично, то и не испытывал к ним никаких теплых чувств. Более того, они здорово действовали мне на нервы. Женщины слегка пританцовывали в креслах, как обычно делают люди, готовые сорваться с очень короткого поводка, а ближайшая из них постоянно толкала меня под локоть, отчего я проливал пиво и ронял пепел на джинсы, которые и так были грязными еще два дня назад, когда я впервые натянул их.

Почувствовав, что кто-то похлопал меня по плечу, я с возмущением повернулся, ожидая увидеть перед собой официанта, обслуживающего эту часть зала. Мне, как и всем, нравится, когда официант относится ко мне внимательно, но, клянусь богом, есть же предел скорости, с которой человек может пить. В моем случае скорость достаточно высока, однако парень здорово надоедал мне, ожидая, когда я прикончу очередную кружку. Не скрою, удобно, что официант рядом, когда пробраться к стойке можно только с помощью бензопилы, однако пора бы ему немного успокоиться. Я уже собирался сказать ему, чтобы он оставил меня в покое, по крайней мере, после того, как принесет очередную порцию, но понял, что это совсем не он меня хлопнул, а толстый американец, чья борода выглядела так, словно он освежевал грязную овцу и приклеил овчину к подбородку.

---

¹ Коктейль, содержащий текилу, апельсиновый ликер и сок лайма.

— Там тебя спрашивают! — прокричал он.

— Скажи, чтобы отвалили, — ответил я. Знакомых в Энсенаде у меня давно не было, а заводить новых я был не в настроении.

— Настойчивый тип, — продолжил он, ткнув большим пальцем куда-то себе за спину в направлении стойки. Я посмотрел в ту сторону, но народу было так много, что я ничего не увидел. — Мелкий такой, черный.

Здесь это могло означать или то, что парень действительно чернокожий, или что он местный индеец. Правда, для меня это не имело значения — я не хотел разговаривать ни с кем. Меня только удивило, что мой соотечественник сам не посоветовал парню убраться подальше. Мужик с бородой совсем не походил на человека, готового состоять на побегушках у этнического большинства.

— Тогда пошли его куда подальше вежливо, — сказал я, воспользовавшись мгновением тишины, и снова повернулся к мариачи.

Оркестр немедленно и очень громко начал играть новую песню, которая была удивительно похожа на все предыдущие. Хотя, наверное, я ошибся, потому что она вызвала бурю оваций, и поющий бизнесмен неуклюже забрался на стул, чтобы представить ее нашему вниманию. Я глотнул пива, мечтая, чтобы официант поторопился и надоед мне еще раз, а потом стал мрачно ждать, когда люцерновый король свалится на стол девушек. Будет чем полюбоваться.

Вдруг я услышал звук. Тихий, его едва можно было различить сквозь шум голосов и рывканье труб, но он становился все громче.

— Я так и сказал, — раздался у меня за спиной голос американца, — но ему это не понравилось.

И опять этот звук. Похоже на...

Я прикрыл глаза.